

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы
Стервами не рождаются!	маленькой блондинки
Дожить до утра	Красотка печального образа
Крестный папа	Ночь с роскошной изменницей
Ничто не вечно под луной	Окно в Париж для двоих
Миллион причин умереть	Лицензия на happy end
Рыжая-бесстыжая	Черная корона
Охотники до чужих денег	Рыцарь чужой мечты
Мужей много не бывает	Демон искушения
Ты у него одна	Грешница в шампанском
Любитель сладких девочек	Принцип Отелло
Игры в личную жизнь	Исполнительница темных желаний
Черт из тихого омута	Жизнь нежна
Обмани меня красиво	Мода на чужих мужей
Старая тайна, новый негодяй	Пока смерть не разлучит нас
Миллионерша поневоле	Завтра не наступит никогда
Внимание: неверный муж!	Пять минут между
В любви брода нет	жизнью и смертью
Последняя ночь с принцем	Любовь окрыляет

Единственная моя	Ничего личного, кроме боли
С первого взгляда	Заговор обреченных
Второй подарок судьбы	Узнай меня
Зеленые глаза викинга	Заповедник потерянных душ
Тайна, приносящая смерть	Ангел мщения
Цвет мести – алый	Первый шаг к пропасти
Не доставайся никому!	Вкус запретного плода
Чужая жена – потемки	Исповедь обманутой жены
Возвращаться – плохая примета	Свидетельницы зла
Врачебная тайна	Королева отшельников
Призрак другой женщины	Игры небожителей
Тайну хранит звезда	Грех с ароматом полыни
Семь лепестков зла	Кукла-любовь
Свидание на небесах	Позови ее по имени
Ведьма отмщения	К северу от любви
Программа защиты любовниц	Пепел прошлого
Кинжал в постели	Без крестной феи
Гнев влюбленной женщины	Псевдоним украденной жизни
Лучший день в году	Цена откровения
Нирвана для чудовища	Конец игры с продолжением
Незнакомка с тысячью лиц	Шоу семейных секретов
Последнее прибежище негодяя	В интересах личного дела
Счастье с третьей попытки	Правда персонального формата
Подвенечный саван	Простить нельзя помиловать
Заклятие счастья	Лабиринт простых сложностей
Торговка счастьем	Теория вероятного чуда
Амур с оптической винтовкой	Забавы мертвых душ
Мсть Спящей красавицы	Преступные игры гения
Демон ревности	Тайна за семью печалями
Преступно счастливая	По следам старых грехов
Изменница поневоле	Золотое правило молчания
Закон сильной женщины	Дневники преступной памяти
Без вины преступница	Последний секрет на троих
Пленная птица счастья	Сто причин поверить

ГАЛИНА РОМАНОВА

**ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ
С ПРИНЦЕМ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Последняя ночь с принцем : роман / Га-
лина Романова. — Москва : Эксмо, 2025. —
320 с.

ISBN 978-5-04-212616-1

Маргарита Жукова никогда ни в кого не была влюблена. Даже в соседа Серегу, носившего ее на руках на четвертый этаж. И тут вдруг по уши втрескалась в нового владельца квартиры, выглядевшего истинным принцем. Но, как это обычно бывает, между ними встала роковая блондинка. Против ее чар у рыжей невезучей Маргариты нет никаких шансов. И тут неожиданно они появились! Ведь красавицу.. нашли мертвой. Никогда Марго не удалось бы доказать, что она непричастна к ее гибели, если бы не... внезапное исчезновение принца! Оказалось, он совсем не тот, за кого себя выдает. Но значит ли это, что он еще и убийца?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г. В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-212616-1

ГЛАВА I

О том, что его зовут Эдуард, она узнала три дня назад. Это был момент их четвертой встречи, им она вела строгий отсчет. Хотя, она была в этом почти убеждена, он о ее существовании даже и не подозревал.

Так вот, она в тот четвертый по счету раз топталась у открытого зева мусоропровода и делала вид, что опускает туда пластиковый пакет с мусором. Пакет давно улетел вниз и шлепнулся где-то там, издав глухой шмякающий звук, минуты три-четыре назад. Но она продолжала торчать около мусоропровода и делать вид, что мусор выбросила только что.

Эдуард — ее новый сосед по площадке, занявший «двушку» съехавших полгода назад Пироговых, вышел из своей квартиры. Запер дверь. И вот тут как раз, не дав ему двинуться к лифту, и зазвонил его мобильный. И ей пришлось опять делать вид...

Она совсем не хотела подслушивать, боже упаси! Ей просто нужно было с ним столкнуться нос к носу. А если бы она ушла сразу после звонка, то ни за что бы не встретилась с ним. Или он мог пройти по лестнице слева, а она могла подняться справа, так вот причудливо та огибала шахту их лифта. И ни за что не столкнулась бы с ним, и не увидела бы его еще раз. Потому стояла и делала вид...

— Алло! Да, да, Николаша, это я! Да что ты, в самом деле! Никто тебя не разыгрывает! Это я — Кораблев Эдуард! Точно я!.. Ну... Слава богу! Привет, привет, конечно же! — весело отвечал кому-то ее новый сосед, оказавшийся Кораблевым Эдуардом, и шаг за шагом приближался к дверям лифта, смотрящим как раз на раскрытую зловонную пасть мусоропровода, где она топталась в нетерпеливом ожидании. — Увидимся! Непременно!!! Да недавно совсем... Когда увидимся?.. А давай в субботу. На даче? У вас? С удовольствием! Нет, приеду один. Да нет пока... Да вот так... Ну, если кто подвернется...

И вот тут он увидел ее. Правильнее сказать, посмотрел на нее, но не увидел точно. А она замерла стойким оловянным солдатиком и с такой мольбой глядела на него, что не проникнуться не мог даже слепой. Но он ничего не заметил. Эдик Кораблев, продолжая весело болтать по мобильному, повернулся к ней спиной. Шагнул в лифт. И как только двери лифта за его спиной сомкнулись, уехал вниз.

Еще какое-то время она слушала монотонное гудение, гуляющее по шахте. Потом с грохотом опустила заслонку мусоропровода и пошла к себе.

Вот так-то, Маргарита Николаевна! Оставь свои бесплодные мечтания, оставь и живи своей прежней — постной и неинтересной — жизнью. Шлепай ежедневно на службу, сиди там по восемь часов, тарасься в компьютер, потом возвращайся домой и тарасься уже в телевизор. По выходным отправляйся за город к сестре, набив рюкзачок подарками и конфетами ее детишкам. Пересиди там под яблоней пару дней, послушай птиц, помечтай легонечко. Именно легонечко, не заносясь, как вон с Эдиком...

А ее точно занесло! С чего бы это... Уж не с того ли, что он поселился в соседней квартире?! Так это же бред! Там и до него жили, Пироговы, к примеру.

У них тоже взрослый сын был очень даже ничего. И она с ним даже несколько раз сходила в кино. И он даже лез к ней целоваться прямо в лифте. А она, как полоумная, хохотала над ним, и все упиралась руками в его бугрящуюся мышцами грудь, и почти никогда не давала себя поцеловать. Идиотка...

Чего было не завести с ним серьезный роман, к примеру? И потом, может быть, выйти за него замуж... Его мамаша, такая предприимчивая дамочка из современных, даже заходила к ней пару раз и приценивалась к ее трехкомнатным хоромам. И шутила на предмет того, что неплохо бы было соединить обе их квартиры, пробив дверь в прихожей. Не получилось...

Пироговы съехали. Квартира очень долго пустовала, а потом... Потом, на ее беду, туда заселился Кораблев Эдуард, отчества она не знала. И пошло, и поехало...

Рита открыла свою квартиру, зашла в прихожую, толкнула бедром дверь, захлопывая, и тут же обессиленно прислонилась к ней спиной. Взгляд бесцельно поблуждал по унылым обоям в цветочек, наклеенным абы как в прихожей. Остановился на дверном проеме кухни. Огромной кухни, метров двадцать почти. Гулкой, просторной и неухоженной. Потом переметнулся на двойные двери гостиной. Она мало чем отличалась от кухни. Была огромной, пустой и неудобной. Две другие комнаты были сестрами-близнецами. Пустые стены, голые полы, полное отсутствие мебели.

Надежды на то, что когда-нибудь ее квартира приобретет приличный вид, у Риты не было никакой. Ее зарплаты, пускай она и считалась вполне приемлемой, никогда не хватит на то, чтобы отремонтировать и обставить сто с лишним квадратных метров, оставленных ей бабушкой в наследство.

Сестре достался добротный дом в пригороде, а ей вот квартира. Сестре повезло больше в том плане, что ей в придачу к дому достался еще и муж. А у мужа имелись руки, которые росли из нужного места и которым он всегда находил применение. В результате за восемь лет их совместной жизни бабкин дом-пятистенок приобрел второй этаж, мансарду, газовое отопление, канализацию, горячую и холодную воду, и еще оброс таким шикарным садом, что последние пару лет ребята были вынуждены рассовывать фрукты по местным торговым точкам.

— Мужика тебе надо, Ритка! — восклицал Аркадий, муж ее сестры Анны, смотрел на нее оценивающим взглядом, одобрительно прищелкивал языком и снова добавлял: — Пора! Ой, давно пора, Ритка.

Она и сама знала, что вроде бы пора. Но все как-то не получалось. Или не хотелось, что ли. Вот чего, спрашивается, над Пироговым ржала, как умалишенная?! Парень как парень. Спортсмен, денег получал опять же прилично, работая у кого-то там то ли охранником, то ли телохранителем. Он и на квартиру новую своей семье заработал. Потому они и съехали. А Эдик вон заселился, чтоб его...

Рита сбросила с ног старые босоножки, в которых обычно выносила мусор, и уныло побрела на кухню. С грохотом водрузив на огонь чайник, она села к столу, подперла кулаком подбородок и бездумно уставилась в окно. Большой стол с патриархальным названием «ладья», ее недавнее приобретение, Рита намеренно поставила вдоль широченного подоконника. Когда она за него усаживалась, то видела лишь улицу, все остальное — пара утлых навесных шкафчиков, облупившаяся раковина и обшарпанная дверь — оставалось у нее за спиной.

А свои окна Рита любила. И вид из них тоже. Вид был потрясающий, его можно продавать за деньги.

Из кухонного, например, виден широченный городской мост и большая часть проспекта с мчащимися по нему машинами. Из одной спальни — сквер, танцевальная и детские площадки. А другая комната и гостиная выходили окнами во двор, засаженный вековыми елями. К этим деревьям, к их суровой молчаливой задумчивости Рита питала особую любовь. И в канун Нового года, дотягиваясь из окна до ближайшей еловой лапы, она укутывала ее блестящей мишурой и любовалась потом до тех пор, пока январскому студеному ветру не удавалось растерзать мишуру на мелкие сверкающие частички...

Пироговы тоже по ее примеру наряжали ели. И часто зазывали соседку на чай с тортом. Рита приходила обычно с коробкой конфет и скромно усаживалась в их тесноватой кухне. А они все хлопотали и хлопотали вокруг. Кто чайную пару ей пододвигает, это обычно папа делал. Кто кипятку подливает и огромный кусок торта в блюде подкладывает, здесь обычно мама суежилась. А вот сынок их в таких случаях просто держал Риту за руку и шумно дышал ей в ухо. А Рите снова становилось смешно, потому и вкуса угощения почти не чувствовала. Чудная...

Нет, все же зря она не приняла его ухаживаний. Хороший же был парень, крепкий и здоровый. Однажды на спор втащил ее на руках на их четвертый этаж и даже не запыхался. А она снова смеялась над ним. Ну, не дура!..

А теперь вот на тесноватой кухоньке Пироговых обосновался Кораблев Эдик. И тоже, наверное, пьет чай и завтракает каждое утро. Но ее к себе не зовет, просто-напросто не замечает. И не заметит, наверное, никогда. А вместо этого поедет в ближайшую субботу на дачу к неведомому ей Николаше. Один поедет, без спутницы, потому что никто ему наверняка не успеет подвернуться. А если и успеет,

то это уж точно будет не она. И Эдик поедет вместе с подвернувшейся ему спутницей на эту чертову дачу на своей лимонно-желтой спортивной машине, что утробно урчит под вековыми елями всякий раз, как он ее заводит...

Они будут мчаться все быстрее и быстрее. Будут ловить встречный ветер и улыбаться друг другу, а ветер станет трепать их непослушные пряди, и им будет хорошо и беззаботно вместе. Только... Только это будет не она, не она, не она...

Рита с силой потеряла глаза, нехотя выбралась из-за стола и принялась готовить себе кофе. Кофе она принципиально пила только растворимый, так и не научившись понимать всей прелести аромата молотых зерен. Она покупала дорогой растворимый кофе, заливала его крутым кипятком, разводила горячими сливками и насыпала туда три ложки сахара. Наводила этого, как укоряла Анька, суррогата трехсотграммовую кружку и пила затем долго и с наслаждением.

Рита подхватила с рабочей столешницы приготовленный кофе и вернулась к столу у окна.

На мосту была пробка. Оно и понятно — час пик. Народ жарился под слепополуденным солнцем, задыхался выхлопными газами, проклинал все огромные города, вместе взятые, и попутно не уставал удивляться, куда это все собрались в то самое время, когда конкретно ему нужно домой. Так бывало почти каждый вечер. Часа через полтора машины начнут двигаться чуть быстрее, и ближе к ночи мост и вовсе опустеет. Тогда она выпьет стакан горячего молока с мятой, распахнет настежь форточку и, задвинув на ночь старенькую занавеску, пойдет спать.

А пока она сидит на кухне перед окном, цедит по глотку свой любимый растворимый кофе и пытается представить себе Эдика на Николашиной даче

вдвоем с девушкой, которая ему могла случайно подвернуться.

Она непременно будет блондинкой, он же брюнет. Будет такой же высокой и длинноногой, что и он. Одета во что-то короткое... Хотя нет, она будет в неперменных шортиках, обтягивающих ее хорошенькую попку. И в такой же непременно короткой маечке, открывающей ее совершенный пупок и большую часть тугой аккуратной груди... Им будет весело, наверное. А почему нет? Отношения, ничего не требующие взамен, самые необременительные и самые приятные.

Они выпьют, шутя. Полакомятся закусками, потом настанет время шашлыка, а потом...

Рита нахмурилась.

Потом могло быть несколько вариантов сразу. Они могли остаться ночевать, занявшись любовью в одной из спален для гостей. Могли уехать и проститься у подъезда ее дома, так и оставшись добрыми друзьями. А могли...

— Да до черта они могли бы! — с горечью прошептала Рита, и глаза ее сами собой наполнились слезами.

Вот если бы она была с ним на этой самой даче! Вот если бы случилось чудо, и Эдик обратил на нее взор своих темных прекрасных глаз и вдруг ни с чего взял и пригласил бы с собой... Она бы тогда... Она бы тогда точно поверила в чудо, и верила бы в него до конца дней своих. Только он ее не позовет. Ни за что не позовет. Рита об этом знала. Как знала, что чудес на свете не бывает. И если они у кого-то и случались, то были и не чудом вовсе, а результатом долгого кропотливого труда. А разве можно тогда считать это чудом? Нет, конечно...

Она допила кофе. Ополоснула чашку в зеленых (!) божьих коровках под мощной струей воды. И су-

нула ее на полку, застеленную белой бумагой. Чем теперь заняться, она понятия не имела. Можно посмотреть телевизор, конечно. Но не хотелось... Можно, намотав на швабру огромную тряпку, пройти по голым полам. Но все это делалось вчера, и пыль еще не успела осесть на давно не крашенных досках ее пола... Почитать? Можно, конечно, но строчки точно начнут плыть и растекаться перед глазами, а теснить их станет ее навязчивое видение: длинноногая белокурая красавица рука об руку с Эдиком Кораблевым. Они идут босиком к лодке, привязанной у старой ветлы. И, отвязав ее, будут плавать по спокойной глянцевой воде, и целоваться тоже будут...

— Дура! — снова воскликнула Рита и метнулась к телефону на бабушкиной тумбочке у дивана в гостиной. — Полная дура...

Анька долго не брала трубку. Оно и понятно, жара немного спала, самое время поработать в саду и на грядках. Пока до телефона добредет. Ведь сотню раз уговаривала их купить трубку, нет, все экономят.

— Алло, — пропела Анна низким контральто.

— Привет, сестра. Чем занимаешься? — Рита сморщилась своему глупому вопросу.

— Да уж не бездельничаю, — тут же подхватила та. — Нет бы, приехала вечером да помогла морковку прополоть. А то сидишь там, да в окно на мост таращишься.

Рита дала сестре поворчать. Уселась на диван, подтянула ноги к подбородку и как бы вскользь обронила:

— А у меня новый сосед.

— Да?.. И кто же?.. А что же Пироговы?.. Ох-ох-ох упустила парня, шляпа!.. Какой парень, какой парень... Кто же заселился-то?.. — вопросы сыпались

из Анны, как пули из пулемета, при этом она успевала греметь кастрюлями на своей кухне, отдавать приказания своему Адику и ругаться через распахнутое окно на детей, шаливших во дворе. — Ритка, Ритка... Как же ты могла так лопухнуться-то?! Какой был мальчик, спортсмен...

— Комсомолец, красавец, — подхватила Рита, недовольно сморщившись. — Я все это уже слышала, Нюра. Зато теперь какой поселился!..

— Какой? — Вопрос упал как бы в пустоту, это значило, что Анна замерла на месте, с чем была в руках — с кастрюлей, так с кастрюлей; с ведром, так с ведром. — Ну-ка, не молчи, какой он, твой новый сосед?!

— Он... Он из мечты, Анька, — молвила Рита и кисло улыбнулась своему отражению в неработающем телевизоре.

— Из чьей? Из твоей, что ли? — фыркнула Анна недоверчиво. — Ты же мечтать-то не умеешь! Ты же у нас прагматик, аналитик, скептик и еще не знаю кто — в одном лице. Из мечты! Скажет же...

Сестра быстро переключилась на бытовые проблемы, надиктовала Маргарите целый список того, что нужно ей привезти к выходным, и, снова звучно закричав на детей, поспешила проститься.

— Ей не до тебя, Маргарита Николаевна, — проговорила Рита своему печальному отражению в телевизоре. — У них семья, заботы. А у тебя их нету. У тебя только красивый сосед и имеется. И всех дел-то у тебя, это торчать в своей берлоге и мечтать о нем.

Печальный монолог ее был прерван внезапным звонком в дверь. Рита от неожиданности вздрогнула и с изумлением уставилась на старые бабкины ходики с незатейливыми косолапыми мишками по циферблату. Они точно указывали на восемнадцать ноль-ноль и безошибочно намекали на то, что в это

время к ней никто и никак не мог зайти. Друзей у нее раз-два и обчелся, но и они в это удушливое жаркое время года предпочитали морские побережья. С соседями она не то чтобы не ладила, но беготню за солью и куском хлеба не поощряла. Ни сама не бегала, ни к себе не зазывала. Да к ней и не шел никто. Только вот Пироговы, да и то затем, чтобы пригласить ее на чай. Вот ведь дались они ей сегодня, весь день вспоминает...

Звонок между тем не унимался.

Рита сползла со скрипучего дивана, по-старушечьи шаркая, прошла в прихожую и открыла дверь. И как только она ее открыла, так сразу все и поняла. А поняв, тут же возненавидела себя, свою незавидную долю и ту прекрасную незнакомку, что стояла сейчас на пороге ее квартиры.

— Добрый день, — пропел ангел с такими шикарными белокурыми прядями, что Рите тут же захотелось до них дотронуться и подергать, настоящие ли они. — Вы Рита, да?

— Здравствуйте... — мяукнула она и дернула уголками губ, выдавливая улыбку. — Да, я Рита. А вы?

— А я Зина... Зина Соколова. — И барышня полезла в объемную сумку за документами. — Вам должны были звонить.

— Мне звонили, — нелюбезно оборвала ее щебет Рита и выдернула из рук паспорт. — Но меня не предупредили, что вы... Что вы...

— Так молода? — Зина кокетливо повела плечиком.

— Да. — Рита внимательно прочла паспорт, с горечью констатируя, что девушка на два года моложе ее и не замужем. — Мне было сказано, что за ключами придет Зинаида Витальевна Соколова. У меня как-то, знаете, не ассоциируется Витальевна с вашим возрастом.

Она не лгала ни капли. Когда ей вчера позвонила Серафима Ивановна и предупредила, что очередной ее соседкой будет эта самая Соколова Зинаида Витальевна, она никак не могла предположить, что в соседнюю по площадке квартиру вселится такой вот ангел во плоти. Зинаида Витальевна, понимаешь... Ну, была бы старушкой, ну женщиной средних лет, на худой конец. Их за то время, что соседка сдавала свою однокомнатную квартиру, перебывало воз и маленькая тележка. И старых, и пожилых, и с детьми, и без... Но вот таких!.. Таких никогда не было. И ведь как некстати все, как некстати! Надо же было ей вселяться как раз в тот самый момент, когда Эдику Кораблеву нужна спутница на выходные.

Нет, она, Рита, этого точно не переживет. Все самые смелые ее надежды были благополучно похоронены этой Зинаидой Витальевной. И ведь та даже представления не имеет, насколько подходит на роль его девушки. И высокая, и белокурая, и ноги длинные. Грудь точеная, попка аккуратная. Манеры, голос, ну все, буквально все соответствует. Вот что ей, Рите, теперь делать?! Запереть Соколову за соседской дерматиновой дверью на веки вечные? Или наплести что-нибудь про Кораблева? Например, что он сексуальный маньяк или что он скрывается от алиментов?..

Не годится. Ничего не годится. Зина и на первый взгляд не была идиоткой. А со второго Рита даже начала проникаться к ней запретной симпатией. Почему запретной? Да потому что давно дала зарок не питать ни к кому теплых приятельских чувств. Либо друг на всю жизнь, либо никак. Друзей у нее было немного, все они начинали с раннего детства и благополучно дошагали до их общего жизненного четвертака. Знали друг о друге все или почти все.

Ссорились, обижались, но верили друг другу и не предавали. А приятельство... Оно хорошо, быть может, но не в таком вот тесном соседстве и не при таких драматичных обстоятельствах.

Рита отперла дверь Серафимы Ивановны ключом, оставляемым ей на хранение. Распахнула дверь перед Зинаидой и буркнула:

— Прошу!

Зина на удивление легко подхватила оба своих объемных чемодана и грациозно двинулась следом за Ритой в квартиру.

— Здесь ванная. Здесь туалет, это кухня. Холодильник рабочий, нужно только включить в розетку, — речитативом повторяла она давно выученный наизусть сопроводительный текст. — Это комната. Балкон заколочен. Не старайтесь его открыть. Телевизора нет. Но радио работает. У вас... У вас много вещей или это все? Я в том смысле, вы надолго?

Ей бы очень хотелось услышать отрицательный ответ, но вместо этого Зина легко и немного принужденно рассмеялась.

— Время покажет, знаете... Я еще точно не решила, понравится ли мне тут...

Понравится! Еще как понравится! Очень хотелось съязвить Маргарите, но она вовремя прикусила язык. Ни к чему дразнить гусей. Может, они и не увидятся вовсе. Может, и пронесет, и в субботу с Эдиком в гости к Николаше поедет она — Маргарита Николаевна Жукова, а не эта Зинаида.

Девушка, между тем, устало опустилась на широкую софу Серафимы Ивановны. Вытянула длинные ноги, сбросила туфли на высоких каблуках и, расслабленно шевельнув пальцами ног, пробормотала еле слышно:

— Отстой... Полнейший отстой...

— Что, простите? — Рита просто к месту приросла, услышав подобное.

Вот как шла к выходу, не забыв нацепить ключ от квартиры на дежурный гвоздик, так и застыла.

Что сейчас молвил этот белокурый ангел?! Отстой?! И это она, именно она произнесла?! Своим милым, чудесным, ярким, ангельским ротиком произнесла такое грязное слово?! Хм-мм... Может, и не все так плохо, как Рите изначально показалось.

— Это вы о чем? О квартире, о жизни или вообще? — не удержавшись, поинтересовалась Рита.

И чего было в ее вопросе больше: сарказма или радости, Рита и сама бы затруднилась ответить.

— А? — вскинулась было Зинаида, чуть покраснела, но потом махнула рукой и со вздохом произнесла: — Да обо всем, господи! И о квартире — разве же не отстой? И о жизни — такая же фигня. И вообще... Рита, а вы как насчет бутылочки за знакомство?

Рита была категорически против.

Во-первых, она не любила спиртное. Если приходилось выпивать, потом долго и омерзительно страдала желудком, головной болью и презрением к желтоватому цвету своего лица.

Во-вторых, она не любила пить с кем-то, кроме друзей или родных.

А в-третьих, она принципиально никогда не пила с незнакомыми ей людьми.

Но с другой стороны...

С другой стороны, когда ей еще представится случай узнать о Зине побольше. Зинаида выпьет, дай бог, разговорится. И тогда...

Рита вздохнула и решительно отказалась.

Пей с ней, не пей, Зинаида от этого не подурнеет и не превратится в уродливую карлицу. И если у нее достаточно ума, то Зина скорее попытается про-

щупать ее, нежели пускаться в откровения. Ей, Рите, это нужно? Нет, конечно...

— Рита, вы заходите, ладно! — крикнула ей в спину Зинаида.

Маргарита вышла, не ответив. Прикрыла соседскую дверь. Шагнула к своей, подняла глаза и едва не задохнулась.

Эдик стоял, прислонившись к притолоке двери, и мило улыбался ей навстречу.

— Привет, — проговорил он, улыбнулся еще шире и спросил: — Мы ведь соседи, кажется?

— Кажется... — произнесла Рита мгновенно севшим до хрипоты голосом. — Я Рита.

— А я Эдуард, но можно просто Эдик. — Кораблев распрямился и шагнул вперед, вытянув руку. — Очень приятно.

— Мне тоже очень приятно, — изумленно пробормотала она, широко распахнутыми глазами глядя на его склонившуюся к ее руке голову.

Он распрямился и какое-то время продолжал еще ей улыбаться. А потом вдруг спросил:

— Рита, а что вы делаете в эти выходные?

Оп-па! Вот вам и чудо, господа! А она еще не верила! Еще тосковала, и в окно на мост глазела, и жалела себя, жалела, жалела...

— Я?! Я... кажется...

Ну, говори же, говори! Не стой столбом и не моли господа продлить очарованье!

— Я... пока не знаю, если честно, — невинно соврала она, забыв про обещанные сестре сумки с провизией. — Возможно... буду свободна. А... почему вы спрашиваете?

— Да вот хотел разделить с вами свободные выходные, Рита. Вы как, не против? — продолжал лущезарно улыбаться Кораблев, удерживая в своей

руке ее. — Друзья пригласили на дачу, а одному как-то... Так что, Рита, едем?

Ответить она не успела. За спиной щелкнул дверной замок. Лопатки обдало сквозняком, потянувшим из открывшейся двери Серафимы Ивановны. И Зинаида голосом милым и невинным поинтересовалась:

— Куда это вы собрались, ребята? А мне с вами можно, а, соседи?

Кораблев с Маргаритой замерли с открытыми ртами. Такого вмешательства в личную жизнь, которую они только-только начинали ладить, они не ожидали.

Зинаиду их молчание не сломило. Она обогнула невысокую Риту Жукову слева. Встала с ней рядом, сразу заставив Риту почувствовать себя коротышкой, так как Зинаида возвышалась над ней на целую голову. Грациозно протянула совершенной формы руку с безупречным маникюром Эдику и со значением представилась:

— Зинаида...

Пару секунд Кораблев изумленно помалкивал, потом встряхнулся. Схватил ее тонкие пальчики и поднес к губам, в точности повторив жест, подаренный несколько минут назад Маргарите.

— Эдуард, — проговорил он сдавленно, после того как распрявился и не без восторженного блеска в глазах уставился на Зинаиду Витальевну Соколову. — Мне чертовски приятно, что у меня... У меня такая... такие соседки.

Он вовремя исправился, потому что Рита совсем уже было собралась укрыться под сенью своего жилища. Теперь же она собиралась выстоять до конца это грандиозное шоу под названием «гибель ее несбывшихся надежд». И понаблюдать за тем, как Кораблев начнет выкручиваться, избавляясь от нее.

То, что он ей предпочтет Зинаиду, она не сомневалась ни секунды.

— Так куда мы едем? — с легкими капризными нотками в голосе продублировала вопрос Зинаида.

Это был нормальный тон привыкшей к поклонению красавицы. Тон, заведомо рассчитанный на успех. Кораблев должен был сейчас оттеснить Риту Жукову к дальним перилам. Подхватить под локоток Зинаиду и постараться увлечь ее к себе. Там они должны распить за знакомство бутылочку, как девушка того и жаждала. Потом могло произойти все что угодно: от похода в театр до жарких постельных сцен, а в субботу они непременно помчатся в гости к Николаше. Это был как раз тот самый случай, который ему должен был подвернуться. Все логично, в принципе...

Но Эдик Кораблев вдруг повел себя совсем не последовательно. Совсем не так, как от него ожидали. Он резко выпрямился. Неприлично высоко задрал подбородок и с плохо скрытой насмешкой переспросил:

— Мы?..

— Ну, я слышала... — зашпешила Зинаида, нервно сводя лопатки и чрезмерно сильно выпячивая высокую грудь.

— Что вы слышали, Зиночка?

— Ну... что вы будто бы куда-то собираетесь, — ее нежные щечки пошли неровными красными пятнами.

— И что же? — Он и не думал ей помогать.

— И подумала, что я... может быть, могла бы... — Ангельский голосок совершенно потерялся в обуревавшем ее негодовании.

— Могли что? — Кораблев продолжал измышляться над ее желанием напроситься с ними в гости.

— Могла бы поехать с вами, черт! — вдруг